

Джейн Доу

ЛЮБОВНИЦА ЛЕДЯНОГО ДРАКОНА
ОПЕКУН ДЛЯ ЗОЛУШКИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Джейн Доу

Опекун для Золушки

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2018
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д71

Серия основана в 2011 году
Выпуск 345

Художник
Е. Никольская

Доу Д.
Д71 Опекун для Золушки: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2617-1

Меня зовут Микаэла Адамс. После смерти отца осталась с мачехой и сводной сестрой и полагала, что хуже уже не будет, однако письмо от черного мага доказало обратное. О герцоге Иваре Элорике ходят страшные слухи, его боятся и уважают, закрывая глаза на черные дела. Видят духи, я ни за что не поехала бы к нему добровольно, но покойная мама назначила его моим опекуном. Сестра и мачеха, узнав, что у герцога гостит принц Дарий, ищущий себе невесту, тоже собрались в дорогу. Чую, это будут нескучные дни! Дожить бы до двадцать первого дня рождения!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Джейн Доу, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2617-1

ПРОЛОГ

По холодным плитам пола струился серебристо-серый узор. Он расходился и вновь соединялся там, где на каменном постаменте стоял гроб. Смертельная бледность лилий спорила с мрачностью бордовых роз, лежавших на черном покрывале. Свежие цветы, богатые траурные ленты, мертвец... За что?! Рядом под каменной плитой вечным сном спала моя мама. Уже год, как из большого светлого замка она переехала сюда — в фамильный склеп семьи Адамс. Это был самый страшный год в моей некогда беззаботной жизни. Едва закончился отмеренный традициями срок, папа сменил черную траурную одежду на белоснежный свадебный камзол. Я не понимала его, не одобряла, злилась, а он сказал, что все делает исключительно ради меня. Мол, девушку моего возраста должна воспитывать мать, а если ее нет, значит, подходящая мачеха.

Так в нашем доме появилась она...

Новая леди Адамс была красавицей, каких мало. А еще стервой, каких свет не видывал. И доченька Агаты — очаровательное создание — оказалась под стать матушке! Внешняя идеальность обеих, как красивая обертка, скрывала гнилые натуры. Это видела я, замечали слуги, но отец, очарованный лицемерной возлюбленной, считал ее воплощением добра и порядочности. Меня же называл завистливой лгуньей, которая не желает смириться с тем, что сводная сестра красивее и талантливее, нежели я. Талантливая! Ха! Это Глория-то? А впрочем, да, белокурая дрянь действительно была очень способной девочкой в придумывании всевозможных пако-стей.

Как отец мог не видеть этого?! Или он просто не хотел?

Необъяснимо избирательная слепота и свела его в могилу!

Я до боли закусила губу, чтобы не расплакаться. Мачеха сказала, что произошел несчастный случай: лошадь во время прогулки понесла, всадник упал и сломал себе шею. Все очевидно, да, но я не верила ни единому слову этой рыдающей гадины. Она все подстроила. Она и ее проклятая дочь! И, что самое ужасное, эти две змеи добились своего. Замок, земли, семейный капитал — всем теперь управляла Агата, потому что до второго совершеннолетия мне оставался еще год, а значит, я, находясь под ее опекой, не могла самостоятельно распоряжаться своей частью наследства. И не было никакой гарантии, что в этом «серпентарии» у меня получится дожить до двадцать первого дня рождения — лошадь ведь может взбрыкнуть и подо мной.

— Микаэ-эл-ла, — пропела сестра, подкравшись сзади. Я даже не вздрогнула. Пусть шаги ее и отличались бесшумностью, но стойкий запах приторно-сладких духов не учуял бы только покойник.

Глупая ассоциация заставила сердце болезненно екнуть. Бросив прощальный взгляд на лицо отца, похожее на восковую маску, я нехотя обернулась.

— Что тебе, Глория? — спросила нарочито равнодушно.

— У нас для тебя сюрпри-и-из, — продолжала растягивать слова завитая по последней моде кукла. Она помахала перед моим носом запечатанным конвертом. Ей недавно исполнилось восемнадцать — первое совершеннолетие, после которого в нашем королевстве можно было выйти замуж, но нельзя вступить в наследство или, к примеру, открыть свое дело. Впрочем, сестрицу это мало беспокоило, потому что матушка, обожавшая дочь, ни в чем ей не отказывала.

— Что это? — Я внутренне напряглась, и только духи предков знали, чего мне стоило сохранить внешнюю невозмутимость.

— Спляши — отдам! — мерзко захихикала сестрица.

— Имей хоть каплю уважения к человеку, который тебя удочерил, — стиснув кулаки, процедила я.

— Ой, да ла-а-адно! — Глория использовала письмо в качестве веера, обдувая напудренное лицо. — Ему уже все равно, он труп.

— Он мой отец и твой отчим!

— А еще он корм для червей. — Блондинка скривилась. — На, читай. И не задерживайся тут, пора паковать вещи. — Она сунула мне послание.

— Вещи? — Я сглотнула. — Зачем?

— Там, полагаю, все подробно расписано.

Вскрыв дрожащими пальцами конверт, я уставилась на пустой лист. Дорогая бумага: гладкая, плотная, вся в полупрозрачных вензелях. Первой мыслью было: это просто глупая шутка — любимое развлечение Глории. Второй — мне конец. Потому что на листе ослепительной белизны начали проступать мрачные темные буквы.

— Магистр черной магии герцог Элорик, — выдохнула я, ни к кому не обращаясь.

— Да-да! Именно он, — радостно подтвердила сестрица. — А еще он отныне твой законный опекун, — озвучила она то, что было сказано в послании. — Благодарю свою мамочку, — добавила злорадно. — Если бы не ее последняя воля, о которой нам сегодня сообщил нотариус, ты бы осталась жить здесь.

— До следующей бешеной лошади? — вырвалось у меня.

— Знаешь, — прищурилась Глория, — а я даже рада, что ты станешь игрушкой Ивара Элорика. Давно пора сбить с тебя спесь и научить уму-разуму! — Она визгливо расхохоталась. Эхо скопировало ее смех, отразило от стен, умножило... и мне стало казаться, что надо мной потешаются духи усопшей родни.

Не выдержав пытки, я схватила из гроба две длинные розы и со всего маха заехала ими по физиономии блондинки.

— Это тебе за папу!

— Ты что... а-а-а... шипы!

— И за маму! — продолжала наступать я, в то время как Глория, перестав веселиться, неуклюже пятилась. — И за меня тоже!

Колючие стебли ранили холеную кожу, раскрашивая ее алыми штрихами. Мои руки тоже кровоточили, но я не чувствовала боли.

— Ты пожалееш-ш-шь! — прошипела будущая наследница Адамсов, украшая мою жизнь и мое приданое. — Я лично позабочусь, чтобы магистр Элорик превратил тебя в мерзкую жабу.

— Осторожней, Глория, с желаниями, — сказала я тихо, терять-то все равно уже нечего. — Вдруг какой-нибудь темной ночью эта самая жаба возьмет да и придушит тебя во сне. — И улыбнулась... улыбкой мертвеца.

Потому что жить мне оставалось совсем немного, учитывая слухи, ходившие о герцоге. Но идти на заклятие смиренной овечкой я тоже не собиралась. Помирать — так с музыкой! К тому же это странное опекунство — воля моей покойной матушки, а она никогда не сделала бы мне ничего дурного. Так что еще неизвестно, кто хуже: черный маг с сомнительной репутацией или две змеи, пригретые отцом.

Глава 1 ОПЕКУН

— Зачем, зачем вы собираетесь меня сопровождать?

Удивлению моему не было предела. Я ожидала увидеть на холеном лице мачехи злобное торжество с толикой разочарования, ведь она не сможет распоряжаться моим наследством, потеряв опеку, но в то же время место, куда мне предстоит отправиться, страшнее тюрьмы. Однако в кабинете отца, который уже успела облюбовать эта алчная особа с ангельским лицом, меня ждал сюрприз. Даже два.

Первым был пожилой нотариус, не раз посещавший папу по делам. С ним его любимый саквояж и большая кожаная папка с документами, в которой и обнаружилось завещание мамы, написанное на случай, если я осиротею, не достигнув второго совершеннолетия. На вопрос, почему мне раньше о нем ничего не говорили, гость с присущей ему невозмутимостью ответил, мол, на то была воля леди Ангелины. Странно все, да. Но не страннее озвученного мачехой решения ехать вместе со мной в поместье герцога. Какой глупец добровольно сунется в этот мрачный замок?! Зачем?

— Затем, что незамужней девушке негоже одной находиться в обществе неженатого мужчины, пусть и законного опекуна, — повторила Агата то, что с первого раза никак не хотело укладываться в моей голове. Я еду к черному магу в компании двух ядовитых гадин, мечтающих свернуть и мою шею тоже... Доеду ли? — Его светлость любезно позволил нам с Глорией погостить в поместье Элорик пару недель, чтобы убедиться в его исключительной порядочности и благих намерениях на твой счет, Мика, — сказала моя проблема номер один. Даже мускул не дрогнул на ее красивом лице. Она подарила мне «теплую» улыбку, от которой у меня свело живот,

и голос ее стал таким мягким, обволакивающим, что захотелось отмыться.

Мачеха — великолепная актриса, на порядок лучше дочери. Впрочем, Глория пока только учится: перенимает опыт и мастерство своей родительницы. Понять бы еще, для кого разыгран весь этот спектакль? Уж точно не для меня. Неужели для нотариуса? Не припомню, чтобы раньше Агату волновало мнение этого маленького человека с большим саквояжем.

— Поговаривают, что принц Дарий, с которым герцог дружит с детства, на очередное требование короля найти себе достойную пару решил устроить тайный отбор в замке Элорик, куда съедутся леди, получившие именные приглашения. Самые знатные, самые богатые, самые красивые... и самые смелые, конечно, — убирая папку в сумку, сообщил гость. Вот и выяснилась истинная цель мачехи. Теперь понятно, зачем ей вдруг понадобилось строить из себя дуэнью. — Его высочество считает, что стать принцессой может лишь та, кто не побоится провести неделю в логове... — Он запнулся. — Простите, леди, в поместье черного мага. — Чем дальше, тем интересней! Я слушала, приоткрыв рот, Агата — поджав губы. — А еще говорят, там будут удивительные балы. — Нотариус выразительно посмотрел на меня, я — не менее выразительно на мачеху.

— Не переживай, Микаэла, тебе ничего не грозит. — Прозвучало как «не светит». — Почитаешь очередной романчик в своей комнате, пока гости принца развлекаются, или его светлость найдет для тебя более полезное занятие. Замок большой — все эти светские игры тебя, бедную сиротку, вряд ли заинтересуют, — «успокоила» Агата.

Меня-то они, может, и не заинтересуют, а вот она, похоже, настроилась на охоту за королевской добычей. Она или Глория? Хм... не удивлюсь, если обе. Дарию, насколько знаю, лет тридцать или около того. Завидный жених с огромным состоянием, объект вожделения многих женщин и... репутацией неисправимого повесы. Кому нужен такой муж? Впрочем, ясно кому! Агате и ее дочурке, которые увидели в ситуации с моим опекуном отличный шанс урвать кусок покрупнее папиного наследства. Отсюда и внезапная забота о моей девичьей чести. Фу! Хоть бы их в этом жутком замке какая-нибудь потусторонняя тварь покусала. Я бы в знак благодарности угостила ее вкусеньким. Эх, мечты-мечты...

В пути...

Уезжать из родного дома было больно и грустно. Несмотря на старания мачехи и Глории, меня тут любили. По словам родных, я появилась на свет в столице, где по молодости жили мои родители, потом мы всей семьей переехали в наше не очень большое, но достаточно богатое графство. В детстве я много болела, и потому, наверное, мало что о нем помнила. Мама сама занималась моим образованием, не желая пускать в дом приезжих учителей. Когда же здоровье окрепло, мне наняли гувернеров. Математика, история, письмо, музыка, танцы, этикет... от обилия уроков кружилась голова, и болели мышцы. Мне нравилось учиться, нравилось познавать мир, и я частенько спрашивала у родителей, почему мы никуда толком не выезжаем из нашего поместья? Ближайший городок и званные вечера у соседей — не в счет.

Я хотела увидеть столицу с многоквартирными домами в пять этажей, висящими в воздухе садами и новомодными механическими экипажами, которые, если верить приезжим торговцам, обходились без лошадей. Но папа считал, что юной леди в этом царстве соблазнов делать нечего. А мама убеждала меня, что наш уютный замок и добрые соседи — лучшее место на земле. И я верила. Разве можно не верить родителям, которые о тебе так заботятся? Но в глубине души все равно надеялась отправиться в путешествие, когда стану взрослой.

Только и представить себе не могла, что заветное желание осуществится столь неприятным образом. Вместо прогулки по улицам большого города мне предстояла двухдневная поездка в земли Элорика с последующим длительным проживанием на его территории. Сердце сжалось в груди, в голове мрачными тучами начали сгущаться недобрые мысли. Я смотрела на ухоженный сад, где любила читать, сидя в тени, на высыпавших на крыльцо слуг и улыбалась им, хотя очень хотелось заплакать. Но зачем расстраивать тех, кто был добр ко мне? Пусть они думают, что меня все устраивает, а сплетни о его светлости, которые они не раз обсуждали, не зная, что я слышу, — просто наговор.

Магов в нашем королевстве было мало. Магистров, достигших высшего уровня мастерства, — и вовсе единицы. При-

чем каждый чувствовал себя как рыба в воде лишь в своей стихии. У некоторых одаренных таких стихий было две, но доминировала всегда только одна. Покойный отец моего опекуна, насколько знаю, тоже черпал силы во мраке, однако никогда не использовал их во вред. Или же нам, простым смертным, об этом ничего не говорили. Сын же его... Впрочем, не будем о сыне! У меня еще целых два дня свободы! Пусть и в обществе ненавистных попутчиц, которые, к счастью, теперь сосредоточились на новой цели, и для ее достижения я нужна им живая, иначе герцог может и отменить свое приглашение.

Выехали мы под вечер. Из вещей я взяла только самое необходимое, намереваясь в случае чего докупить недостающие предметы одежды на месте — Агата расщедрилась на кошель золотых, продолжая играть роль доброй матушки. В отличие от меня они с Глорией набрали столько всего, что не мне, а им следовало оставаться на год в замке Элорик. Все-таки мне крупно повезло, что королевский отбор совпал с моим переездом к опекуну. Если бы не свадебные планы его высочества, тряслась бы я сейчас в старенькой карете, а не сидела в просторном салоне роскошного экипажа и не любовалась видами сквозь тонированные витражи. А на поясе позвякивала бы пара серебрушек на карманные расходы вместо горсти золотых, на которые, если экономить, можно было прожить несколько месяцев. Это обнадеживало и успокаивало — не люблю ни от кого зависеть.

Экипаж покачивало, за окном темнело. Увлеченная своими мыслями, я под тихие перешептывания соседок незаметно уснула, хотя и планировала бодрствовать, чтобы, ни приведи небо, эти ушлые «змейки» не сделали мне какую-нибудь подлянку. Просто так, ради развлечения. Убить не убьют, но ведь могут и покалечить, чтобы получить возможность дольше гостить у герцога, присматривая за больной. А тут раз — и растворилась во тьме, потеряв нить реальности. И ладно бы сон какой приснился, так нет же... один вязкий черный мрак, в котором я тонула, как в болоте, не в силах вырваться из плена.

Очнулась от резкого толчка, открыла глаза и уставилась на мачеху с Глорией, которые тоже спали, причем крепко. Безмятежные лица, чуть подрагивающие уголки губ. Кому-кому, а им точно снились сны! Мстительный порыв разбудить обеих перечеркнуло нежелание выслушивать их претен-

зии. Отодвинув занавеску, я выглянула в окно, да так и замерла, обнаружив за тонкой преградой стекла все тот же черный туман, который мучил меня во сне. Сквозь скудные прорехи мелькали деревья, был виден край звездного неба... Нас же стремительно окутывала тьма.

«Как там кучер?» — мелькнула тревожная мысль, но открыть на полном ходу дверцу, чтобы посмотреть на возницу, я не отважилась. Сидела в оцепенении, взирала на тугие жгуты мрака, коконом оплетавшие мчавшуюся по лесу карету, и с ужасом понимала, что не слышу ржания лошадей, стука копыт, свиста ветра... я ничего не слышала! Только тихое посапывание Агаты и редкое причмокивание ее белокурой дочурки. Толкнула сестру, затормошила мачеху... бесполезно! Обе они словно под чарами находились. Или так и было?

— Что же происходит?! — воскликнула в растерянности, но никто не ответил.

Снова прильнув к стеклу, я принялась жадно всматриваться в темноту. Живая, подвижная, тягучая... она обволакивала нас, укрывала, и сложно было понять: хорошо это или плохо. Мысли, будто шестеренки в часах, крутились, вычленя логические цепочки.

Так... тьма! Мрак — это стихия черных магов, а их в королевстве раз-два, и обчелся. К одному из них мы как раз сейчас едем. Вывод: происходящее за окном — дело рук моего опекуна! Ну или проще: я продолжаю спать, и все это мне просто снится. Ободренная версией номер два, я больно ущипнула себя за руку, однако радостного пробуждения не случилось. Жаль.

— Что тебе надо? — шепнула, вглядываясь во тьму, и тут же испуганно схватилась за скамью, потому что карету сильно качнуло.

С соседнего сиденья на пол попадали подушки. Полулежавшая на них Глория тоже едва не свалилась, но я вовремя ее поддержала. Впрочем, это не помешало ей спать дальше. Точно чары! Или снотворное. Но почему тогда я бодрствую?! Дальнейшее напоминало ночной кошмар. Хотя, если подумать, ночным кошмаром оно и было. Нас подкинуло вверх, как на волне, и какое-то время ничего не происходило. Мы словно зависли в воздухе. А потом резко сорвались с места и рванули вперед. От бешеной скорости мое тело вжало в спин-

ку сиденья, а сестру с мачехой бросило на меня. На этот раз поймать их не удалось, я просто не могла пошевелиться. Когда же все вернулось на круги своя и тьма рассеялась, оказалось, что мы вовсе не в лесу, а едем по довольно широкой дороге вдоль мерцающего в лунном свете озера к пристани, где стоит одинокая лодочка, подсвеченная зелеными фонарями.

Портал! Меня накрыло восторгом, и тревога, камнем давившая на грудь, стала почти невесомой. Ведь нас только что перенесли во владения герцога с помощью настоящего магического портала. Значит, слухи не лгут — Ивар Элорик великий чародей. «Слухи...» — грустно подумала я, вновь проваливаясь в пучину беспокойства. Если верно одно, значит, справедливо и другое. Герцог могущественный маг, это да... А еще он страшный человек. В его замке, как в черной бездне, исчезают люди. Как бы и нам не кануть в небытие, переступив порог поместья Элорик.

Перестав хандрить, я принялась усаживать спящих соседей на их прежние места. Даже подушечки подложила под голову Глории, чтобы она ничего не заметила. Хотя куда там? Синяки все равно от падения останутся. И, как это ни печально, в их появлении привычно обвинят меня. Доказывай потом, что тоже спала и ничего не видела. Не поверят. С другой стороны, какая мне разница? Не опекуну же сестра жаловаться побежит? Или все же ему? М-да, с нее станется — порой в этой белобрысой голове рождаются очень глупые мысли.

Возле пристани экипаж остановился, и возница, с которым, вопреки моим переживаниям, ничего не случилось, прыгнул на землю, чтобы открыть нам дверцу. Я снова попробовала разбудить мачеху с сестрой, и они, как ни странно, очнулись.

— Что тебе... — скривилась Глория, намереваясь вывалить на меня прорву своего недовольства, но тут же заткнулась, заметив открытую дверь и застывшего в ожидании мужчину.

— Вынужденная остановка? — нахмурилась Агата. — Поломка? Что? — Занятая насущным вопросом, она даже не вспомнила про ушибы, которые, как мне казалось, должны уже были нить. Неужели списала их на счет этой самой «вынужденной остановки»?

— Приехали, миледи, — отвесив ей галантный поклон, сообщил пожилой кучер в черном плаще и такой же черной

шляпе. Раньше я его не видела. Да и экипаж этот — тоже. Может, его не мачеха наняла, а сам герцог изволил прислать? Странно только, что карета была без гербов и прочих опознавательных знаков. Будто специально скрывали, кого и куда везут.

— Уже? Но как? — растерялась Агата.

— Его светлость позаботился о вашем скорейшем прибытии, — все так же вежливо пояснил возница. — Дальнейший путь придется проделать по воде. Идемте, леди. Если хотите этой ночью спать в мягких постелях, а не на холодных скамьях. — В его голосе промелькнули легкие нотки недовольства. Определенно, он посланник моего опекуна! Иначе бы Агата уже осадила наглеца.

— Конечно-конечно, — заторопилась мачеха, не выказав даже намека на раздражение. — Мы сейчас.

Они с Глорией начали доставать из-под сидений сумки, которые брали в салон, возница терпеливо ждал, даже не пытаясь помочь, а я с интересом наблюдала. Моих-то вещей тут было всего ничего. Когда мы наконец оказались на улице, я вдохнула свежий аромат летней ночи, пропитанный озерной влагой, и бросила взгляд на полную луну. Белый диск освещал утопающий в зелени остров, над которым, точно гигантский монстр, возвышался огромный черный замок. Острые шпили тянулись ввысь, крыши отсвечивали серебром, а у меня, как тогда в карете, снова перехватило дыхание... и опять от восторга. Странная все же реакция на темницу, где предстояло томиться целый год. Или дело в той давней мечте о путешествиях? Ведь я впервые выехала так далеко из родного дома, если не считать жизнь в столице, о которой, увы, ничего не помнила.

Сундуки с вещами на лодку перенесли два плечистых парня в черной одежде, чем-то похожей на костюм возницы, только на груди у каждого, точно клеймо, светился фамильный герб рода Элорик. Эти же ребята потом сели на весла. А кучер снова занял место на козлах и умчался в ночь. Так мы и очутились вместо роскошного экипажа на шаткой деревянной посудине посреди безмятежного озера, темная глубина которого лично у меня вызывала легкий озноб. Даже накинутый на плечи плащ не помогал справляться с дрожью.

— А тут... там... никто не живет? — озвучила мои мысли сестра, тоже напряженно смотревшая на воду.

— Может, и живет, леди, — загадочно улыбнулся один из парней. — Но гостям его светлости местные обитатели не страшны. Разве что разгневааете герцога.

Глория нервно сглотнула, Агата нахмурилась, а я сделала себе мысленную зарубку не ссориться с опекуном. Замок большой, что нам помешает встречаться с ним как можно реже? Легко!

На острове...

Зеленый свет фонарей добавлял широкой лестнице мрачности. Каменные монстры, сидящие на перилах, в ночном освещении казались живыми, а вышедшие на крыльцо слуги, наоборот, напоминали несвежих зомби из-за непроницаемых бледных физиономий и отточенных движений, похожих на механические. Две девушки в черных платьях с белоснежными воротничками и манжетами застыли, точно статуи, в ожидании приказа. Естественно, не нашего. Обе они подчинялись герцогу.

Он тоже появился на пороге, вероятно, чтобы выразить нам свое почтение, как и подобает гостеприимному хозяину. Высокий, статный, с красивыми перстнями на ухоженных пальцах. Откинув капюшон расшитого золотом плаща, мужчина широко улыбнулся, приветствуя нас. Я невольно залюбовалась его волевым подбородком, ироничным изгибом полных губ и лукавой зеленью глаз. Вроде не идеальный, но была в нем некая харизма, а еще бездна обаяния и умопомрачительный голос, который слушала бы и слушала. Особенно когда он столь щедр на комплименты. Не знаю я, что Ивар Элорик черпает силу во тьме, приняла бы его за мага света.

— Ваше высочество! — хором воскликнули мачеха с Глорией, когда мужчина закончил свою приветственную речь, и дружно присели в глубоком реверансе.

— Высочество? — выдохнула я, понимая свою ошибку, и последовала примеру спутниц.

Как можно было перепутать Дария с моим опекуном? Впрочем, можно! Молодого герцога Элорика я никогда не видела, а то, что слышала о нем, сводилось к истории о черном-черном колдуне в черном-пречерном замке, который, между

прочим, при ближайшем рассмотрении оказался серым. Ну а портреты королевского наследника, часто мелькавшие в газетах, имели мало общего с человеком, стоявшим на лестнице. То ли художник как-то странно изображал кронпринца, то ли...

Так, стоп! Его высочество что... сам открыл нам двери? Вежливо поздоровался, справился о самочувствии и даже предложил руку Агате, вовремя изобразившей недомогание? Принц?! Не дворецкий и не одна из этих неподвижных «кукол» в черно-белой форме? Не понимаю: портал нас случайно закинул в иное измерение, где под кустом закопан весь общепринятый этикет? Куда, кстати, делись парни с нашими сундуками? И где, в конце-то концов, мой опекун?!

Пока я размышляла, его высочество отдал распоряжение служанкам отвести нас в гостевые спальни и туда же подать поздний ужин. Судя по светящимся стрелкам на огромных настенных часах, висевших в холле, очень-очень поздний. А правильной будет сказать, ранний завтрак, ведь до того, как попали в сети тьмы, мы успели проехать несколько долгих часов. Сам Дарий тоже отправился с нами, ибо мачеха вцепилась в него мертвой хваткой, продолжая играть роль измученной дорогой путницы.

— Где она? — От голоса, раздавшегося за спиной, у меня аж мурашки по коже пошли. Счастье, что мы не успели дойти до очередной лестницы, подсвеченной тусклыми зелеными светильниками. Потому что от столь громогласного окрика я вполне могла оступиться. А так лишь застыла на месте, вытянулась по струнке и даже дышать перестала, ожидая продолжения. В том, что это и есть мой опекун, сомнений не возникало. И где, спрашивается, его носило? Не королевское это дело — чужих гостей встречать. — Мое почтение, леди, — смягчился герцог, подходя ближе.

Агата с Глорией снова присели, подхватив пышные юбки, я — тоже, хотя ноги наотрез отказывались слушаться. Так что вместо почтительного реверанса у меня вышел кривоватый книксен. Впрочем, его светлость это ничуть не задело. Он скользнул по мне холодным взглядом, от которого присмиревшие было мурашки снова забегали в панике, и с интересом уставился на Глорию. Та заметно побледнела, вероятно, тоже оценив жуткий взор мага.

— Микаэла? — спросил он, не удосужившись добавить «леди».

Глаза его в полумраке коридора мерцали золотым, вызывая ассоциацию с мракобесом¹. Но меня поразили не они... вернее, не только они. Я как зачарованная смотрела на седую прядь в черных волосах мужчины, не в силах отделаться от чувства, что раньше уже видела нечто подобное. У мамы тоже была такая, но она подкрашивала ее травяными настоями, и на фоне золотистой шевелюры более светлый локон казался просто выгоревшим. Однако моя память из пучин прошлого выудила совсем другой образ. Юное лицо со светло-серыми глазами, кривоватая улыбка, короткий хвост на затылке и белая прядь в волосах цвета вороного крыла.

Гм... Герцог?

— Я Глория Адамс, ваша светлость, — пролепетала моя сводная сестра, снова зачем-то сделав реверанс.

Как она не падает только... под препарирующим взглядом нашего «радушного» хозяина.

— Вот как, — разочарованно произнес тот, вновь обернувшись ко мне. Агата его, похоже, вовсе не интересовала. Да и ей внимание герцога тоже не требовалось, она уже отхватила себе добычу королевских кровей. — Значит, ты! — припечатал опекун, рассматривая меня. Мурашки попадали в обморок, слизанные липким языком страха, ползущего по позвоночнику. Ощувив себя маленькой беспомощной девочкой, попавшей в сети большого голодного паука, я поняла, что мне такое положение дел совершенно не нравится и, гордо вздернув подбородок, ответила:

— Значит, я. Леди Микаэла Адамс к вашим услугам. — На этот раз мой книксен был идеальным.

— Совсем ничего от матери, — пробормотал бесов колдун, чуть поморщившись. Пронзительный взгляд мага гипнотизировал, изучал, будто я не живая девушка, а новый экспонат его частной коллекции. — Жаль.

Меня задело. Сильно. Матушка моя, безусловно, была красавицей, каких мало, но и я, если подходить объективно, тоже не уродина. Да, внешностью в папину породу пошла:

---

¹ М р а к о б е с — имеется в виду бес, порождение мрака, обитатель мира духов. — *Здесь и далее примеч. авт.*

средний рост, каштановые волосы без намека на кудрявость, рот чуть большеват, нос, напротив, тонковат, брови с изломом вместо модных нынче полукруглых, зато глаза яркие, как незабудки. И кстати, мамины!

Папа частенько шутил, мол, когда вырасту, ни один кавалер меня не сможет выкинуть из головы. Шутил, да. Было время. Светлое воспоминание о родителях затянуло серое море скорби. Я даже на герцога перестала обижаться, смысл? Не в его вкусе? Отлично! Меньше шансов, что он захочет со мной знакомиться ближе. Мне этот хам тоже не понравился. Долговязый, бесцеремонный тип, лишенный манер. Черный маг, одним словом, окончательно одичавший в своем черном-пречерном логове.

— Ивар! — окликнул друга принц. Элорик моргнул, на миг прикрыв свои жуткие глаза, и я тихо выдохнула. — Ты пугаешь наших очаровательных гостей.

— Не со зла. — Магистр хищно улыбнулся, и я невольно усомнилась в его словах.

— Прощу прощения, ваша светлость, но мы с дочерьми и правда очень устали в дороге... — пришла мне на помощь Агата. — Нельзя ли перенести беседу на утро? Мы бы с удовольствием составили вам компанию за завтраком, — не упустила своего она.

Я редко была благодарна мачехе за инициативу, но сегодня она буквально спасла меня, переключив внимание герцога на себя. Почему мама выбрала мне в опекуны именно этого человека? Что их связывало в прошлом? Пфф! Как же много вопросов, на которые никто не собирается отвечать, потому что все уже продолжили путь в западное крыло, на ходу обсуждая какой-то бал, и только я плелась сзади, анализируя ситуацию.

Что-то надо этому желтоглазому пауку от бедной маленькой меня. Нутром чую, надо! Понять бы еще что?

В спальне...

Я сидела, подтянув к груди колени, на большой кровати с полупрозрачным балдахинном и пыталась упорядочить мысли, метавшиеся в голове. К еде почти не притронулась — аппетита не было, зато горячее какао выпила с удовольствием, невольно поражаясь, что оно сохранило тепло, несмотря на

долгий путь с кухни до расположенных на втором этаже гостевых спален. Хотя называть спальней двухкомнатные апартаменты с личной ванной, уборной и еще одной непонятной дверью, которая, к моей досаде, оказалась запертой, я бы не стала. Это все скорее напоминало удобно обставленную квартиру, не хватало лишь места для готовки.

Еду в замке подавали в столовой и строго по расписанию. Туда нам и было велено спуститься утром. Принц пообещал лично представить нас другим гостям, если мы, конечно, желаем участвовать в запланированных мероприятиях. Речь шла об отборе невест, упомянутом нотариусом. Естественно, Агата с Глорией согласились. Я пожала плечами, раздумывая над тем, что в случае отказа меня тут, похоже, лишат завтрака. Странные все же правила. Чтобы, не приведи духи, мы не опоздали к назначенному часу, его светлость пообещал прислать за нами служанок. Тех самых, которые за все время знакомства не проронили ни слова. Даже имена их назвал герцог, не поленившись представить каждую.

Рита и Тара — брюнетка и блондинка. Мне они по-прежнему напоминали оживших мертвецов, и пользоваться их услугами совершенно не хотелось. К счастью, мама научила меня не только носить наряды, но и надевать их без чужого участия. Почти все мои платья застегивались сбоку на изящные крючки или тонкую шнуровку, с которыми я легко справлялась сама. Прическа — тоже не проблема. Заплести косу, завязать пышный узел на затылке или заколоть аккуратную «ракушку» — что может быть проще?

Это мачеха с ее изнеженной дочуркой и два шага ступить не могла без сопровождения слуг. Что ж, пусть теперь «наслаждаются» обществом молчаливых «зомби» с равнодушными физиономиями. Странно, что Агата не взяла с собой ни одной камеристки. Видимо, герцог в письме, адресованном ей, пресек этот порыв на корню, не желая видеть лишних людей в своей мрачной обители. Местный же персонал был под стать хозяину! И только принц выбивался из общей картины, как яркое солнышко в царстве холодного мрака.

Мне он понравился. Мачехе, судя по поведению, тоже. А вот Глория, как ни странно, всю дорогу до комнат косилась на хозяина замка, даже не пытаясь оттеснить матушку от королевской особы. Похоже, белобрысые «змейки» заранее до-

говорились, на кого будут охотиться. Агате недавно стукнуло тридцать шесть, но выглядела она немногим старше собственной дочери. Мачеха никогда не экономила на своей внешности. Лучшие кремы, заказанные в столице, особые настои для лица и тела, купленные у знахарок, всевозможные омолаживающие процедуры и прочее-прочее-прочее... Неудивительно, что она так хорошо сохранилась.

Интерес Дария к красавице-вдове тоже был вполне понятен. Глория на фоне матери казалась неопытной смазливой дурочкой. А я в своем графитного цвета платье с затянутыми в узел волосами — и вовсе серой мышью. Впрочем, на то и был изначальный расчет: слиться со стенами, раствориться в мрачных коридорах, стать незаметной, чтобы все обо мне забыли... примерно на год. Тогда можно будет разведать обстановку, не привлекая к себе лишнего внимания. Выяснить, где тут что находится, познакомиться с местными обитателями, выучить запретные зоны, в которые не стоит совать свой любопытный нос, даже если очень захочется — короче говоря, освоиться и найти себе интересное занятие подальше от опекуна. Или, наоборот, поближе. Или все-таки подальше, или...

Чем больше думала, тем сильнее путались мысли. Зевнула, прикрыв рот ладонью, потерла усталые глаза и вздохнула, понимая, что тело, в отличие от головы, жаждет отдыха, затем погасила ночник, стоявший на прикроватной тумбочке, и легла на прохладный шелк простыней. Сон подкрался незаметно и поначалу походил на обычную дрему, однако вязкая чернота, зародившаяся в его глубине, все изменила. Я хотела очнуться, открыть глаза, развеять ступившуюся тьму, которая укутывала, баюкая меня, как ребенка. В какой-то момент я перестала сопротивляться, вслушиваясь в тихую мелодию, звучавшую где-то на краю сознания. Нечто знакомое и очень далекое, некогда любимое и отчего-то ненавистное сейчас. Хм...

«Ну, хватит!» — приказала не то мраку, не то себе. И тут же увидела золотистое зарево, осветившее черную паутину. Усилием воли я разорвала теневые путы и вырвалась из неприятного сна, чтобы громко вскрикнуть и натянуть до подбородка измятое одеяло.

— Что вы тут делаете?! — Голос звучал возмущенно, не смотря на испуг. — Как вы попали в мою комнату? Как... посмели? — Удивление смешалось с негодованием, и даже страх отступил под натиском этих чувств.

Опекун сидел в кресле у окна, поигрывал золотыми светлячками, кружившими над его рукой, смотрел на меня и странно улыбался.

— Значит, кое-что от матери у тебя все же есть, — игнорируя мои возгласы, сказал он. Мне бы уточнить, что именно, но возмущение затмило разум, а к лицу прилила краска.

— Вам, может, и плевать на собственную репутацию, но мне на мою — нет! Кто дал вам право находиться в комнате незамужней леди?!

— Право? — Герцог сжал в кулак стайку огоньков, и в комнате сразу стало темно, лишь серебристое око луны освещало его хищный профиль, играя бликами на черно-белых волосах. — Я сам его взял. Ты — моя подопечная. Забыла, Мика?

— Ну, так и заботьтесь о моей репутации, как подобает добросовестному опекуну, а не разрушайте ее такими... вторжениями! — выпалила я.

— Если будешь и дальше орать, деточка, об этом, как ты выразилась, вторжении, — Элорик улыбнулся, — станет известно твоим соседкам. И уж тогда твоей репутации точно конец, — иронично добавил он.

— А не боитесь, что мачеха заставит вас жениться? — мстительно поинтересовалась я, немного совладав с эмоциями. Одеяло защищало от его пытливого взора. Ну а то, что волосы растрепанные, лицо заспанное... подумашь! Я этого типа к себе посреди ночи не приглашала.

— На тебе или на милашке Глории, которая едва не прожгла взглядом дыру в моем камзоле? — Надо же, заметил. Глаза у него на затылке, что ли?

— А вы и к Глории заходили? — приподняла бровь я.

— Нет.

— Зря. Она была бы вам рада. В отличие от меня!

— Послушай, Мика...

— Леди Адамс.

— Значит, так, Мика. — Он сделал акцент на сокращенном варианте моего имени, давая понять, что звать меня будет

так, как нравится ему. — Тебе следует кое-что уяснить. Здесь и сейчас.

— Что же? — Я вскинула голову, стараясь подавить предательскую дрожь в пальцах, сжимавших край одеяла.

— Только от тебя зависит, девочка, будет твой опекун деспотом или доброй няней.

— Вы? Няней? — Из моего горла вырвался хриплый смешок. Представить хамоватого черного мага в этой роли никак не получалось.

— Ладно, учителем. — Он снова раскрыл ладонь, выпуская на волю золотых «светлячков», которые дружной гурьбой полетели ко мне, окружили, замигали, сбивая с мысли. Тряхнув волосами, я снова сосредоточилась на визитере.

— И чему же вы можете меня научить, ваша светлость?

— Много чему, Мика, — загадочно произнес он. — Но пришел я не за этим.

— А зачем?

Хотелось язвительно добавить, что он, судя по всему, явился гипнотизировать меня тяжелым взглядом или тестировать на мне свои чары, но я сдержалась. Первая волна раздражения схлынула, надо было ловить момент и выяснять то, что не давало покоя, пока его светлость настроен на диалог. А репутация... Он прав: не буду болтать о случившемся — никто и не узнает. Мало ли с кем я тут в ночи разговариваю? Может, сама с собой или с мамой, которая иногда является ко мне во сне.

— Скажи-ка, Микаэла... ты очень хочешь пойти на бал?

Нечестный ход! Какая девушка в двадцать лет не мечтает о празднике? Особенно если там будет принц. Однако открыто признаваться герцогу в своих желаниях я не спешила. Вдруг он решил использовать это в качестве шантажа? Как там в сказке было? Хочешь поехать на бал — посади сначала сорок кустов роз, перебери три вида крупы, вычисти дом... Нет уж, не дождется! Я ему не Золушка, для которой поход во дворец — предел мечтаний. А он мне не мачеха и не темный фей!

— С какой целью интересуетесь? — вопросом на вопрос ответила я.

— Не хочу, чтобы ты туда ходила. — Вопреки ожиданиям, стало грустно. Думала, готова к любой выходке опекуна, и,

наверное, действительно была готова, но настроение все равно испортилось, а еще в глубине души бурным потоком всколыхнулась злость. Жалко ему, что ли? Бесов нянь!

— То есть вы вломились ночью в мою спальню, чтобы запретить мне пойти на бал? — холодно глядя на герцога, поинтересовалась я.

Хотела добавить в голос ироничных ноток, а во взгляд — дерзости, но новость оказалась слишком неприятной и... неожиданной. Ведь принц, прощаясь, заявил, что будет счастлив видеть всех нас на грядущем маскараде. Всех! И тут нате вам — у опекуна, как выяснилось, на мой счет иные планы. А я-то, глупая, ждала пакостей от «родственников».

— Во-первых, не вломился, а вошел — это мой замок, Мика, у меня есть ключи от всех дверей, большинство которых, впрочем, редко запираются, — спокойно пояснил Элорик, лишний раз подчеркивая, что правила приличий для него — пустой звук. — Во-вторых, я не хочу тебе ничего запрещать. — Я озадачилась, отмахнувшись от ластившихся к руке огоньков. — Вернее, кое-что будет под запретом, да. Утром ты получишь список вещей, которые на моей территории делать... мм... нежелательно, — подобрал нужное слово он, хотя, судя по тону, про эти самые вещи лучше и вовсе забыть. — На бал же можешь пойти, если очень хочется.

— Вы меня запутали, — призналась я. — И... заберите уже своих «светлячков», они отвлекают. — Я снова уклонилась от назойливых искорок. — Пожалуйста.

Герцог тихо рассмеялся, поманив к себе неугомонную стайку. Огоньки, как живые, наперебой бросились к хозяину, чтобы спрятаться в его ладони. А я решительно включила ночник, не желая сидеть в полумраке. Комната наполнилась неярким светом, но мне его вполне хватало, чтобы видеть гостя. И без того бледная кожа герцога приобрела зеленоватый отлив, подвижные тонкие губы скривились в странноватой улыбке, а светлые глаза чуть прищурились, пряча за ресницами холодный блеск. Сейчас они были серые и вполне человеческие, без золотого свечения, застилающего и зрачки, и белки, и радужки.

Красавцем Ивар Элорик точно не был, но нечто притягательное в его внешности, безусловно, присутствовало. Иначе как объяснить мое непреодолимое желание изучать визите-

ра? На вид я дала бы ему лет тридцать, может, чуть меньше или, наоборот, немного больше. Молодой и очень наглый мужчина с какими-то непонятными планами на меня. Опекун, м-да. Вот с-с-спасибо, мамочка!

— Видишь ли, Мика, — задумчиво проговорил объект моего пристального внимания. — Балы и прочие мероприятия, затеянные Дарием в рамках его бредовой идеи с отбором невест, — это вовсе не то, что нужно молоденькой девушке.

— Теперь я не понимаю вас еще больше, — сказала мрачно. — Называйте вещи своими именами, ваша светлость. Я не ребенок!

— А, ну если так... — Уголки его рта поднялись, зарисовав снисходительную улыбку. — На балах этих будет, конечно, весело, но не всем и не всегда. Принц намерен провести претенденток через испытания, которые... — Элорик замолчал, снова подбирая слова.

— Что? — Я подалась вперед, стораю от любопытства, и чуть не потеряла одеяло, которое решительно поползло вниз. Вовремя спохватилась, чуть не выставив на обозрение мою белую ночнушку, и вновь вперила взгляд в лицо собеседника.

— Которые небезопасны. — Герцог улыбнулся — моя борьба с постельным бельем не осталась незамеченной. — Как для физического и душевного здоровья претенденток, так и для их девичьей чести.

— Что вы имеете в виду?! — возмутилась я. — Он же не собирается проверять всех потенциальных невест на... на...

— Профпригодность, — подсказал опекун.

— Его высочество так не поступит! — воскликнула я, встав на защиту малознакомого, но такого обаятельного и обходительного принца. — Вы наговариваете! — Хотелось сказать «лжете», но я выбрала синоним помягче. — Считаете меня недостаточно подходящей для этих ваших балов, так и скажите. Незачем тут...

— Началось, — поморщился маг, бросив неприязненный взгляд в мою сторону. — Все, Мика, хватит! Я понял. Пойдешь на бал вместе со своими родственницами, — прозвучало как приказ. — Я пришлю тебе маскарадный костюм, чтобы иметь возможность за тобой присматривать и, если понадобится, смогу защитить.

— От принца? — поинтересовалась ехидно.

— И от него тоже, — серьезно ответил он.

Ясно все. Его светлость вознамерился контролировать каждый мой шаг, мешая получать удовольствие от праздника. Вот же... черный маг! И наряд небось какой-нибудь страшный подберет, специально, чтобы Дарий мной не заинтересовался. Иначе зачем такие хлопоты? Мог бы и браслетик опознавательный на запястье надеть. А тут целый костюм!

— Это все, что вы хотели обсудить... в полшятого утра, ваша светлость? — Меня так и тянуло язвить.

— Да. — Герцог поднялся, разглаживая полы длинного камзола.

— Куда? — запротестовала я. — У меня к вам тоже есть вопросы, которые хотелось бы прояснить.

— Позже.

— То есть если надо вам — то прямо сейчас, — скороговоркой произнесла я. — А если надо мне...

— ...То позже. — Он снова улыбнулся. На этот раз весело, отчего лицо его стало по-мальчишески озорным, а в глазах зажглись лукавые золотые огоньки. И я снова вспомнила лицо мальчишки, которого точно когда-то знала.

От столь резкой смены эмоций я немного опешила, а опекун воспользовался моей заминкой и поспешно ушел. Причем не в смежную комнату, откуда можно было пройти в коридор, а через ту закрытую дверь, назначение которой я раньше не понимала. Зато теперь все встало на свои места... вернее, перевернулось с ног на голову, потому что мысль о регулярных ночных визитах его светлости напрягала, и сильно. Он что-то там говорил про неприличное поведение принца? Ха! На себя бы посмотрел!

У-у-у, мракобес в человеческом обличье!

Похоже, мой план встречаться с ним как можно реже накрылся медным тазом. А жаль. Или нет? Ведь нутром чую, есть во всей этой истории с опекуном какая-то тайна. А меня хлебом не корми — дай поразгадывать загадки.

Позже...

— Мика, милая, — торопливо говорила мама, пытаясь донести до меня что-то очень важное. Такая близкая и одновременно далекая в своем любимом домашнем платье цвета ве-

сенней зелени, с растрепанными золотистыми волосами, в которых шелковой лентой мелькала светлая прядь. — Не верь ему, он опасен! Этот беспринципный человек ни перед чем не остановится в достижении своей цели. Я бы никогда, слышишь... никогда не отдала тебя герцогу Элорику! — Она воротово оглянулась на скрипнувшую за спиной дверь. — Мне пора. Запомни мои слова, доченька, и ни за что не соглашайся на предложение герцога, — шепнула моя самая родная женщина на свете и растаяла, точно призрак, оставив после себя тревогу.

Я открыла глаза, вынырнув из короткого сна, в который умудрилась провалиться после ухода опекуна. А опекуна ли? Мама, как это ни грустно признавать, снилась мне после смерти очень редко, но каждая наша встреча в царстве грез несла какой-то посыл. И вот покойница снова посетила меня, вырвавшись из мира духов, чтобы предупредить, предостеречь, защитить от мага, сумевшего каким-то образом... что? Подделывать ее подпись? Призвать душу в физическое тело и заставить написать новое завещание? Подкупить нотариуса с безупречной репутацией? Что же сотворил этот жуткий человек, чтобы заполучить меня на целый год? А главное, зачем?! Неужели я тоже обладаю каким-то магическим даром, о котором все двадцать лет даже не подозревала? Ведь чему-то же его светлость вознамерился учить свою подопечную. Надеюсь, не безропотному повиновению его воле!

Сев на кровати, я обвела задумчивым взглядом комнату, которую только что видела во сне, и чуть не вскрикнула, обнаружив возле таинственной двери белую кошку с роскошным пушистым хвостом. Она сидела, точно изящная статуэтка, на том самом месте, где во сне стояла мама, и, не мигая, смотрела на меня чуть раскосыми голубыми глазами, такими же яркими, как были у нее. Не в силах отделаться от ассоциации, я тихо позвала:

— Гелла?

Кошка громко муркнула и пошла ко мне, откликаясь на имя. На мамино сокращенное имя! Белоснежная красавица мягко запрыгнула на постель и ткнулась мордочкой мне в руку, требуя ласки. Я запустила дрожащие пальцы в ее гладкую шерсть, провела по гибкой спинке, коснулась дернувшегoся ушка. Глядя на непонятно откуда взявшееся животное,

не знала, что и думать. Неужели моя догадка верна? Только вместо человеческого тела магистр запер душу мамы в кошачье.

Да или нет? Нет или да?

Голова заболела от противоречивых мыслей. А кошка продолжала ластиться и урчать, успокаивая, согревая. О черных магах говорили всякое, в том числе и про их связь с миром духов, где обитали не только призраки умерших людей, но и бесы, населявшие пласт беспросветного мрака. Слуги шептались, что герцог Элорик несколько лет назад вернул с того света свою покойную любовницу, воспользовавшись телом молодой служанки, дух которой отправил на откуп Эрагону — повелителю царства мертвых. Подтверждений этой истории, естественно, не было. Но, познакомившись с Ритой и Тарой, я была склонна верить молве.

Вдруг служанки похожи на послушных кукол из-за участия в темных ритуалах, проводимых хозяином, а вовсе не благодаря излишней прилежности? Может, одна из них и есть та самая возлюбленная, ради которой герцог нарушил границы загробного мира. Вспомнив невзрачных горничных, этот вариант я отвергла.

— Для постельных утех его светлость выбрал бы девицу покрасивей, — пробормотала себе под нос. — Да, Гелла? — спросила кошку, которая легонько выпускала коготки, надавливая лапками мне на грудь.

— Мур-р-р, — ответила та и потерлась лбом о мою шею.

Щекотно же! Хихикнув, я серьезно спросила:

— Ты ведь не оставишь меня?

В ответ раздался неопределенный мявк.

— Не позволишь совершить глупость?

— Мур-р-р... — снова заурчала она.

— Мапочка, — прошептала я, все еще сомневаясь, что кошка — ее новое воплощение. Пушистая красавица подняла на меня свои сапфировые глаза, пару секунд смотрела, будто хотела что-то сказать, а потом снова игриво боднула в шею и заурчала. Так громко и ласково, как умеют только кошки. — Гелла, — глядя ее, вздохнула я, — неужели он действительно это сделал — запер твой дух в звериное тело? Если так... я... я... я убью его! — Кошка перестала мурлыкать и опять на меня посмотрела. На этот раз укоризненно. — Ладно, не буду уби-

вать, — пообещала ей и едва слышно добавила: — Пока что. — Очередной выразительный взгляд был мне ответом. — Да ничего я ему не сделаю! Он же магистр черной магии, а я обычная девушка, живущая в его замке. Не смотри так, сама все прекрасно понимаю. Но помечтать-то можно! — Покосившись на дверь, через которую ночью ушел опекун, я прищурилась. — Надо бы одолжить у прислуги швабру и перекрыть кое-кому доступ в мою комнату. Пусть его светлость в следующий раз хотя бы стучит.

Гелла насмешливо фыркнула и снова поднырнула под мою ладонь, провоцируя ласку. За этим занятием нас и застала Рита, явившаяся по приказу его светлости будить меня к завтраку. Девушка пришла не с пустыми руками: вместе со стаканом сока на небольшом серебряном подносе, который сменил на тумбочке вчерашний ужин, она принесла аккуратный бежевый свиток и торжественно вручила его мне, передав на словах, что хозяин настоятельно рекомендовал ознакомиться.

Взяв послание, я вопросительно посмотрела на кошку. Гелла дернула острым ушком, прислушиваясь, поводила розовым носиком, принимаясь, а потом сладко зевнула и снова заурчала, уткнувшись мне в плечо. Решив, что послание одобрено, я аккуратно развернула свиток и прочла первую строчку, написанную размашистым мужским почерком.

«Список запрещенных вещей» — гласила надпись, под которой ровным строем располагались пятнадцать пунктов. И это называется «кое-что»?!

Вот ведь... бесов маг!

Некоторое время спустя...

— Не покидать после полуночи комнату без сопровождения, — шипела я, перетаскивая тяжелое кресло от окна к двери, через которую ко мне ходят незваные гости, а я никуда выйти не могу, потому что, как ни дерну ее, всегда заперто. — Ладно, без сопровождения не стану, — пообещала списку, лежавшему на комод. — Гелла, будешь меня сопровождать? — спросила кошку, внимательно следившую за перестановкой, та неопределенно махнула хвостом. — Молчание — знак согласия, — сказала я, усевшись в кресло, которое неплохо смотрелось на новом месте. А в качестве препятствия — и во-

все отлично! Теперь его светлости не заставить меня врасплох. — Что там дальше? — уточнила у пушистой молчуньи. Ей я этот проклятый список прочла раза три, не меньше, сопроводив некоторые из пунктов весьма нелестными характеристиками.

Счастье, что Рита, выяснив, что мне не нужна ее помощь, ушла помогать Таре, будившей Глорию с Агатой. Потому что меня так и распирало от возмущения. Опекун, законность прав которого была под большим вопросом, в перечне из пятнадцати пунктов треть посвятил моей личной жизни. Вернее, запрету на оную! Схватив свиток, я снова начала читать.

После «ночных прогулок под конвоем» там значилось следующее:

2. Не участвовать в отборе невест...

Интересно, Элорик за мое душевное здоровье боится или за «профпригодность»?

Не приснись сегодня мама, я, возможно, сочла бы это проявлением заботы, сейчас же мне во всем чудился корыстный замысел. Шансов покорить Дария у меня было мало, но... вдруг? Ведь замужество — идеальный способ избавиться от опеки самозванца, о чем герцог прекрасно знает.

3. Не пытаться соблазнить принца...

Да за кого он меня принимает?!

4. Не целоваться с его высочеством...

А что? У Дария есть такое желание?

5. Не ходить на свидание, даже если его все-таки назначат...

ВСЕ-ТАКИ! Разве я крокодил какой? Обидно!

6. Не носить алое...

Этот пункт, признаться, выбил из колеи. Чем магу цвет-то не угодил? Может, он считает, что такой оттенок красного мне не идет? Или, наоборот, к лицу, и потому его в топку? Загадка!

7. Не читать послания, если на них нет печати рода Элорик...

Тут я и рада была возмутиться, но чутье подсказывало: герцог опасается, что собравшиеся в его замке леди сочтут меня конкуренткой и попробуют вывести из игры. Или его недруги решат сделать ему гадость, прибавив подопечную. Или... да много вариантов. Так что на письма у меня отныне табу. Даже если сам принц вздумает прислать весточку, что вряд ли.

8. Не брать из чужих рук еду, напитки, прочее...

Согласна! Кругом враги — надо быть начеку. Интересно только, а НЕ чужие руки — это чьи? На данный момент я доверяла здесь только кошке.

9. Не знакомиться ни с кем на балу...

А что там еще делать? Стоять в уголке и изображать колонну? Лучше бы просто запретил мне поход на этот бесов бал, а не строил из себя ночью доброго няня, который вроде и разрешил, но с оговорками, отбивающими все удовольствие от праздника.

10. Не ходить в восточное крыло...

Конечно, там же проживают те самые гости, знакомство с которыми (смотри пункт выше) запрещено.

11. Не спускаться в подземелья...

И что он там прячет? Любопытство — страшный зверь, питающийся инстинктом самосохранения, осторожностью и здравым смыслом. Однако лучше держать его в узде, а то какой-нибудь другой «страшный зверь» покусает уже меня.

12. Не совать нос в дела опекуна...

Не совала бы! Честно! Будь я точно уверена, что он действительно мой законный опекун, а не мамин враг, задумавший недоброе.

13. Не искать приключений на свой симпатичный зад...

И это написал герцог!

14. Не пытаться сбежать из замка, потому что:

- а) опасно;
- б) бесполезно.

Будто я сама не в курсе.

15. Не доверять никому, кроме его светлости...

Без комментариев.

Отложив свиток, я посмотрела на Геллу, она — на меня. Причем так выразительно, что я снова заподозрила в ней не просто кошку, а как минимум какое-то волшебное существо. Ассоциация с мамой померкла, несмотря на имя, но симпатия к четвероногой красавице продолжала расти и крепнуть сама не знаю почему. Возможно, все дело было в первом впечатлении и... в дальнейшем поведении кошки. Не ушла ведь она с Ритой, когда та ее позвала, осталась со мной, хотя мне даже угостить ее было нечем.

Стук в дверь отвлек от размышлений. Вернувшаяся служанка скользнула по мне оценивающим взглядом, видимо определяя, готова ли я к завтраку в обществе светских красавиц. Не броское, но достаточно дорогое и по-своему красивое платье вкупе с уложенными в аккуратную «ракушку» волосы ее полностью устроили.

— Идемте, леди, — девушка выдавила улыбку, которая на бледной физиономии смотрелась жутковато, — ваша матушка и...

— Мачеха, — поправила я.

— Прошу прощения, леди, — отдала дань вежливости она, хотя вину за собой вряд ли чувствовала: слишком уж равнодушным был ее взор, — ваша мачеха и сестра ожидают в коридоре.

Вот что значит из бедной сиротки превратиться в подопечную черного мага! М-да.

Поднявшись, я поблагодарила Риту за предупреждение и бодрым шагом направилась на встречу с «родственницами». Гелла засемила следом. По словам служанки, она была одной из семи кошек, обитавших в поместье, но Рите я не верила так же, как и всем остальным. Да и какая разница: просто зверь моя новая знакомая или не просто... главное, что мне с ней хорошо! И ей со мной, судя по поведению, тоже.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Опекун</i>	9
<i>Глава 2. Алое великолепие</i>	33
<i>Глава 3. Сделка</i>	56
<i>Глава 4. Первый тур</i>	81
<i>Глава 5. Мракобес</i>	115
<i>Глава 6. Якорь</i>	137
<i>Глава 7. Тайны семейства Элорик</i>	159
<i>Глава 8. Леди-служанка</i>	185
<i>Глава 9. Третий тур</i>	216
<i>Глава 10. Черная леди</i>	256
<i>Глава 11. Особый дар</i>	276
<i>Эпилог</i>	306